

Не да в но мне позвонила пр и ятельница : «Знаю о д ну женщи ну, жену офицера, увлекает ся поэзией, пишет стихи. Че ловек она скромный, за сла вой не гонится, считает, что творчество – это только для души. А стихи, на мой взгляд, действительно очень хоро шие. Может, помотришь?».

Я с удовольствием приня ла предложение. Почему не встретиться с интересным человеком? Люди творческо го склада ума – находка для журналиста. А в наше при земленное время, где каж дый озабочен больше про блемами бытия, чем мысля ми о возвышенном, добром и вечном, их стремление уви

деть и выразить мир не только в черно-белых красках достойно искренней симпатии.

Хотя, сказать откровенно, не всегда «любительская» поэзия оправдывает те ожидания и надеж ды, какие наша пишущая братия возлагает на своих нештатных авторов. В этом нет большой беды – мастерство приходит не сразу. Главное, чтобы было же лание творить, мыслить и чув ствовать. Поддержать это жела ние и есть задача журналиста.

Вот с таким настроением я и ожидала встречу с Галиной Це лищевой, женой офицера, чьи стихи с удовольствием читают друзья и знакомые.

Теперь эти стихи лежат пере до мной. И я искренне радуюсь за их автора. И за то, что на стра ницах нашей газеты появится новое талантливое имя.

На мой взгляд, эти строчки не нуждаются ни в каких «подсказ ках». Поскольку в них есть все, что делает настоящую поэзию поэзией. Образность, тонкий ли

ризм, своеобразие слога и точ ность рифмы. Они очень мело дичны, и в этом видится совер шенно определенный, уже сло жившийся творческий почерк автора. Мне нравится, что им удалось избежать подража тельства, что они умеют гово рить искренним языком, вызы вая у читателя многообразие чувств и мыслей.

Дорогие женщины, наши чи тательницы! Стихи, которые мы сегодня предлагаем внима нию, обращены к вам. Женс кая судьба, любовь и разлука, полет души «во сне и наяву» – думается, что эти темы осо бенно близки прекрасному полу.

А нашего нового автора – Га лину Целищеву – мы от всей души поздравляем с этой по этической премьерой на стра ницах нашей газеты.

Творческих вам успехов, но вых ярких строк, удачи и сча стья!

Елена САВИЦКАЯ.

Сквозь листика прозрачную ладошку.

Ты домосед, и будка – твой удел,

А я ночами шастаю по крыше. Состаришься и будешь не у дел, А я карабкаюсь вперед и выше.

Мне тесен примитивный твой мирок, Расплющивают потолок и стены.

Ты замираешь у хозяйских ног, Я – Афродитой выхожу из пены.

Но, пострадав в житейской кутерьме, В разорванном и полинялом платье, Крича, что не желаю жить в тюрьме, В твои собачьи падаю объятья.

Я в подворотне попадаю в драку,

Вокруг меня – опасные капканы.

Пусть ладим мы как кошка и собака,

Но ты мои зализываешь раны.

В гости не придет, Лишь на день рождения Да под Новый год.

Дедушка, потопай, Порезвись сполна, Чтобы стала теплой Каждая стена, Чтоб вернулась радость В этот мертвый дом, И чтобы под старость Нам не быть вдвоем. Чтобы резал уши Звонкий детский смех, И к столу на ужин Собирал ты всех. Если не получится Душу в дом вдохнуть – Заручусь попутчицей И отправлюсь в путь. Дедушка-соседушка, Выйди из угла, – Оставляю хлебушко На краю стола.

Утешение

Забудь свою печаль и грусть. Я в нежном танце листопада Тобой излюбленного сада

Русская пееня

Расту травинкой в поле – Не сеяна, не жата. Такая моя доля. Ну в чем я виновата? Прикроет лист залетный С трепещущей осины, – Его уносят ветры, Что бродят по России.

Ударит летним градом Иль кони пронесутся, Оплакивать не надо – Сумею разогнуться. Земля меня напоит, Снежок согреет душу. Расту на русском поле, Его – глаза и уши.

Собюю наказиста.

Окружена цветами. Грущу, что в небе чистом Мне не парить с орлами. Переживаю травлю, Обиду и удачу. С российским разнотравьем И веселюсь, и плачу.

Барабанщик, играй победу! Враг бежал от осадных стен. Среди нас победителей нету И желающих сдаться в плен.

Упиваясь своей свободой, Заковала сердце в броню. Не ищи особых подходов – Измотаю и прогоню.

Избежав любовной напасти, Я спаслась от тебя, а затем, Свою жизнь разломав на части, Прожила не так и не с тем.

Я носила в себе, не зная, Сердце, занятое тобой. Сколько сил потратила зря я! Барабанщик, играй отбой!

Нарисованный дом

Предложил, гордась собую, Мальчик девочке дружить. – Что нам стоит дом построить, – Нарисуем – будем жить!

Над бумагой хмурят бровки, Ведя яркие мазки, Две склоненные головки, Две сплетенные руки.

Но о планах позабыли. «В мышеловке – даром сыр». Не валяли, не творили, А подстроились под мир.

Он теперь всего боится: – Жизнь – ужасный темный лес! Опасаюсь заблудиться, Как улитка в домик влез.

А она – любви приманка. Ждет в печали и тоске За стеной большого замка, Что построен на песке.

Жизнь могла бы быть иною – Так светла и глубока! Но стекла слезой цветною С акварельного листка.

Время перемен

Все смешалось: Дорога и скатерть,

День и ночь, Огонь и зола, Светлый храм И нищая паперть. Жизнь и смерть, Хула и хвала. Не свое каждый Занял место. Всюду руку Моет рука. Примеряет Мудрец известный На себя Колпак дурака. Проживаем в миру Не в мире. Не поймешь: Где мир, где война. Оказалась Мишенью в тире Наша жизнь. Так грош – ей цена! Разорвав всю страну На части, Век и сам Идет на излом. А Добро, Пришедшее к власти,

Обернется Кровавым Злом. Все смешалось: Рубище с платьем, Форум стал Похож на базар, Смех и грех, Молитва с проклятьем И с яичницей Божий дар. Этот мир Безнадёжно болен. Не поможет Помощь врача. Сотворил актом

Доброй воли Он и жертву И палача. Уезжаю, пока Не поздно, Ничего не Прося взамен. Так совпал Серебряный возраст С ожиданием Перемен. Высок взлетать – Больно падать! Я вернусь, когда Выйдет срок. На тебя я Молюсь на запад, А алтарь глядит

На восток

Так, в принципе, любви не может быть. Ты – пес цепной, я – озорная кошка. Но проросла судьбы и жизни нить

Галина Целищева:

«...С российским разнотравьем и веселюсь, и плачу»

Разговор с до.новы.н

Дедушка-соседушка, Выйди из угла! Положу я хлебушко На краю стола. Мы наполним чашки, Выпьем не спеша, Вместе сварим кашки – Будет хороша. Разогревшись чаем, Дружбу заведем. Мы ведь отвечаем За конкретный дом. Мужу все «до лампочки», Лишь бы есть да спать, Чтобы были тапочки Да мягкая кровать. Наварил пальмочек – И никаких забот. Отупел от лени Толстый рыжий кот. Было время, помнится, И любовь была. Погостила в горнице, А потом ушла. Голова уж белая. Так вот и живем: Молча дело делаем, Молча хлеб жуем. Слушаю со свечкою Ночи напролет, Но сверчок за печкою Больше не поет. Даже сын единственный Словно стал чужой, Дом хороший выстроил, Да очерствел душой. Он без приглашения

Листком щеки твоей коснусь.

Прижмись к морозному окну, Не плачь, что годы пролетели. Я в вихре бешеной метели Снежинкой слезы промокну.

Ты бродишь в веренице лиц, От одиночества слабея. Лучом весны прорвусь к тебе я, Лихой капелью, пенем птиц.

А если сердце дало сбой, Послушай: застучал кузнечик, Как летним утром нашей встречи, Морзянкой выбив: «Я – с тобой!».

Я шепчу молитвы жаркие, Прошу: «Господи, спаси!». Но мои проблемы жалкие Не решить, как ни проси.

Все написано заранее И идет, как быть должно. Отчего я птицей раненой Бьюсь то в двери, то в окно?

Погляди, как рядом мучаюсь, Отпусти, как Бог велит. Я давно смирилась с участью, Да душа моя болит.

Скажешь ты «Свободна, милая», И погладишь по плечу. Все равно, ведь я, бескрылая, Далеко не улечу.

